

REF REF REF REF REF

В. И. Макаров

ФИЛОСОФИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ

*Тлатон мне гръз,
но пстпнна дороже
Аристотель*

URSS

2009-5
4873

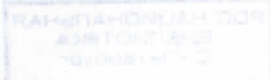
Relata Refero

В. И. Макаров

ФИЛОСОФИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ

URSS
МОСКВА

Оглавление

От издательства	6
Предисловие	7
ГЛАВА 1	
Развитие вопросов философии в творчестве	
К. Маркса и Ф. Энгельса	9
1.1. О порядке и методе исследования	9
1.2. Начальный период. Был ли материализм?	12
1.3. Второй период. Диалектика «Капитала»	23
1.4. Третий период. Между диалектикой и материализмом	26
А. О диалектике [т. 20, с. 5–676].....	27
Б. О материализме.	
Из работы «Анти-Дюринг» [т. 20, с. 5–338]	33
ГЛАВА 2	
Георгий Валентинович Плеханов и марксизм	43
2.1. К. Маркса и Ф. Энгельса каждый понимал по-своему	45
2.2. Философия Г. В. Плеханова	50
2.3. Философия Г. В. Плеханова в учебниках.....	61
ГЛАВА 3	
Петр Алексеевич Кропоткин — основатель философии	
анархического коммунизма	67
3.1. Философия взаимной помощи.	
История вольных городов Европы в средние века.....	69
3.2. Этика — наука о нравственности	77
3.3. Разработка общественной (синтетической) философии	
с учетом философии анархизма.....	80
3.4. Принципы организации анархического коммунизма	82

3.5. О книге «Великая французская революция»	90
3.6. О книгах «Дневники разных лет» и «Записки революционера»	99
ГЛАВА 4	
Александр Александрович Богданов — основатель философии самоорганизации	107
4.1. Биография	108
4.2. Работы по политической экономии	112
4.3. «Основные элементы исторического взгляда на природу» (1899)	114
4.4. «Познание с исторической точки зрения» (1902)	120
4.5. «Из психологии общества. Статьи» (1901–1904)	128
4.6. «Наука об общественном сознании»	138
ГЛАВА 5	
«Эмпириомонизм» — философия живого опыта	146
5.1. От материализма и диалектического материализма	148
5.2. Но на основе эмпириокритицизма	152
5.3. Плос психо-физиология	158
5.4. Единство и целостность — признак монизма	160
5.5. Учение о психическом и общественном отборе	163
5.6. Трудовая причинность	169
5.7. Теория всеобщей подстановки	172
5.8. Наука будущего	176
ГЛАВА 6	
«Тектология. Всеобщая организационная наука» Александра Александровича Богданова	181
6.1. О необходимости перевода терминов и понятий, применяемых в тектологии, и проблемах их перевода	182
6.2. О назначении и задачах тектологии	191
6.3. Основные организационные механизмы	192
6.4. Устойчивость и организованность форм	196
6.5. Расхождение и схождение форм	199
6.6. Формы централистические и скелетные	203
6.7. Пути и результаты отбора	210

6.8. Кризисы форм	214
6.9. Организационная диалектика	219
6.10. А. Л. Тахтаджян и дальнейшее развитие тектологии	226
6.11. А. А. Малиновский и его вклад в тектологию и теорию систем	235
ГЛАВА 7	
Владимир Иванович Вернадский и наука о самоорганизации	244
7.1. Учение о биосфере	250
7.2. Эволюция видов и биосферы	254
7.3. Учение о ноосфере	257
7.4. О разнородности живого и косного вещества	261
ГЛАВА 8	
Владимир Иванович Вернадский и философия самоорганизации	268
ГЛАВА 9	
Вклад Александра Александровича Любищева в науку о самоорганизации	291
ГЛАВА 10	
Линии Демокрита и Платона в истории культуры	314
ГЛАВА 11	
Физики были и будут первыми	336
11.1. А. И. Вейник. «Термодинамика реальных процессов»	337
11.2. И. Л. Герловин. «Основы единой теории всех взаимосвязей в веществе»	360
11.3. Г. И. Шипов. «Теория физического вакуума. Эксперименты, технологии»	379
11.4. В. Г. Горшков. «Физические и биологические основы устойчивости жизни»	392
11.5. Общие выводы к главе	412
Послесловие	417
Литература	422

Георгий Валентинович Плеханов и марксизм

Георгия Валентиновича Плеханова при Советской власти долгое время называли первым русским марксистом, крупнейшим революционером и мыслителем, публицистом конца XIX – начала XX вв. При этом подчеркивали, что он своим литературным творчеством защищал и пропагандировал учение К Маркса и Ф. Энгельса, боролся против всевозможных форм ревизии этого учения, обосновал философию диалектического и исторического материализма, что благодаря его деятельности возникла русская социал-демократия. Вся имеющаяся до сих пор литература о жизни и творчестве Плеханова отмечает в основном положительные заслуги в деле развития идей революции, социализма и философии. Конечно, была и критика, но последняя по сравнению с оценкой его заслуг была весьма незначительной. Однако эта оценка оказывается все же далека от объективной. Сейчас, спустя столетие, тем более после великих потрясений XX в., мы должны знать и то негативное, что было привнесено им в пропагандируемых идеях, что представлял собой его «марксизм», то есть его понятие основных вопросов гениальных мыслителей.

Но сначала вынуждены добавить о фактах, ранее замалчиваемых, но ставших известными лишь в последние десятилетия. Так, первым марксистом в России следует считать Николая Францевича Даниельсона (1844–1918), переводчика и издателя «Капитала» К Маркса, посвятившего этому великому делу без малого 30 лет своей жизни. Идея о переводе появилась у него в 1867 г. по прочтении только что опубликованного I тома, по поводу чего возникла и переписка с его автором. Вопросов у молодого революционера было немало. Главная проблема заключалась в разработке соответствующей русской терминологии. Помощь в этом деле оказал его друг Г. А. Лопатин, специально встречавшийся с Марксом. Он же помогал и с переводом. В результате I том выходит из печати в 1872 г., быстро расходуется среди революционно настроенных, охватывая даже студентов и рабочих.

К. Маркс отмечал тогда, что первой иностранной нацией, которая переводит и читает «Капитал», оказывается русская [125, т. 32, с. 472]. П том выходит из под руки Даниельсона в 1885, III — в 1896 г. Среди таких же инициативных переводчиков и издателей необходимо упомянуть видного экономиста Н. И. Зиберу, написавшего статью «Диалектика и ее применение к науке» по «Анти-Дюрингу» и ряд других работ. А в 1882 г. возникает нелегально целое студенческое «Общество переводчиков и издателей», успешнее издать на русском языке такие работы, как «Анти-Дюринг», «Развитие социализма от утопии к науке», «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал», «Положение рабочего класса в Англии» и др. Список действительно первых энтузиастов-распространителей марксизма в России можно, очевидно, продолжить. Но вернемся к нашему публицисту.

Г. В. Плеханов родился в 1856 г. в селе Гудаловка Тамбовской губернии. По окончании Воронежской военной гимназии в 1873 г. несколько месяцев учился в Петербурге, в Константиновском юнкерском училище, а в 1874 г. поступил в Горный институт, где и развернулась его революционная деятельность сначала вступлением в народнический кружок «бунтарей», затем в организацию «Земля и воля». В 1876 г. он был уже одним из организаторов первой в России политической демонстрации у Казанского собора, где произнес горячую обвинительную речь против самодержавия, в защиту идей Чернышевского, находящегося в это время в ссылке. С этого момента он вынужден был, во избежание преследований, перейти на нелегальное положение и продолжать учебу лишь путем самообразования.

Будучи страстным поклонником Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. А. Добролюбова, Плеханов стал одним из теоретиков народничества и некоторое время разделял даже анархистские идеи М. А. Бакунина. Можем к тому же предположить, что что-то из марксистских работ, имевших хождение в народе, им было также усвоено. Но у него были и «хождение в народ», и руководство кружками рабочих, и организация стачек, были и аресты, которые вынудили его в 1880 г. эмигрировать за границу. И здесь, изучив дополнительно доступную часть трудов Маркса и Энгельса, становится «убежденным» сторонником их учения. А от прежних позиций народничества и анархизма постепенно отходит.

В 1883 г. Плеханов совместно с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич и другими русскими эмигрантами создает новую организацию русских марксистов — группу «Освобождения труда», поставившую цель пропаганды социалистических идей в России и создания организации русской рабочей социалистической партии. Для чего была разработана и Программа группы. Сама пропаганда включала в себя перевод и издание на русском языке основных работ Маркса и Энгельса. Члены группы, как и сам Плеханов, занимались и собственной литературной деятельностью, выпуская книжную серию «Библиотека современного социализма». Все работы,

печатавшиеся за границей и без цензуры, получали широкое распространение, разумеется, по нелегальным каналам, среди революционеров самой России. И вот так, некоторое время спустя, благодаря деятельности группы, возникла русская социал-демократия, которая следовала основным положениям упомянутой программы.

Надо сказать, что из сподвижников Г. В. Плеханова формируется «школа», теоретическое направление которой определял он сам своим мнением и пером. А писал он много. Это были статьи, критические рецензии, брошюры, книги на русском языке, охватывающие не только вопросы революции и социализма, но и философии и политики, экономики и истории, искусства и литературы. Его работы печатались не только для России и в России, они находили место и в социалистических изданиях Германии, Франции, Болгарии и других стран. Он не только писал, но и, по возможности, выступал с лекциями перед рабочими тех стран, где проживал. Выступал и с докладами на международных социалистических конгрессах и конгрессах II Интернационала.

Связь Г. В. Плеханова с возникшей в России социал-демократией, в создание которой было вложено им немало теоретического и практического труда, имела эпизодический характер, а взгляды его не всегда совпадали с большинством. В 1903 г. после второго съезда РСДРП он оказывается в рядах меньшевиков. Но будучи сторонником сохранения партии, периодически активно сотрудничает с В.И Лениным и большевиками. Все же после 1912 г. становится сторонником «единства» с ликвидаторами. В годы первой мировой войны совместно с вождями II Интернационала занимает социал-шовинистическую позицию. После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Плеханов, пробыв 37 лет в эмиграции, вернулся в Россию, в Петроград. Великую Октябрьскую Социалистическую революцию считал преждевременной и поэтому относился к ней отрицательно. Умер он в 1918 г. в Финляндии и похоронен был с большими почестями в Петрограде.

2.1. К. Маркса и Ф. Энгельса каждый понимал по-своему

Прежде чем говорить о творчестве Плеханова, необходимо представить условия распространения и восприятия учения Маркса и Энгельса в конце XIX — начале XX вв. не только в Европе, но и непосредственно в России, куда революционная ситуация, как отмечали тогда современники, начала перемещаться, и где, в связи с этим, спрос на передовые идеи значительно возрос. А распространением и пропагандой среди русских читателей идей и работ великих мыслителей занимались как обычно многие

революционно настроенные деятели России, которые по разным причинам, но чаще вследствие вынужденной эмиграции, оказывались, как и Плеханов, за границей, и которые, познакомившись с доступной работой Маркса или Энгельса, делали соответствующие переводы на русский язык, сопровождая последние своими примечаниями, комментариями и предисловиями, причем каждый на свой лад.

Да, все дело было в том, кто и как понимал или принимал эти работы в зависимости от степени индивидуальной подготовленности к восприятию новых идей, выражаемой уровнем личной образованности, классовости сознания, жаждой познания, а главное, методом или подходом к познанию нового. А этой подготовленностью каждый из приступающих к изучению работ наших мыслителей мог отличаться от всех других во многом. Это — с одной стороны. С другой — факты явной изменчивости и противоречивости философских взглядов Маркса и Энгельса последовательно по трем отдельным периодам их творчества, о чем нами было отмечено. Аналогичное можем обнаружить по ряду вопросов политэкономии, организации социализма (коммунизма) и его основных элементов, как-то: формы собственности, характера распределения и обмена, в том числе товарно-денежного, конкуренции в ходе обмена и пр.

Конечно, факты явной изменчивости и противоречивости по одной отдельно взятой работе или даже части работ могут быть и не обнаружены, в чем мы можем убедиться на своем примере сами. Так, если в одной какой-то работе ученый или мыслитель относительно данной вещи или явления повествует об их положительных качествах, а в другой — об отрицательных, или, наоборот, сначала об отрицательных, а затем — положительных, то это не значит еще, что он противоречит себе. Ибо любая вещь или явление не обладают абсолютно какими-то только положительными и отрицательными качествами. При восприятии нового возможно лично и наша ошибка, которая может быть обусловлена тем, что мы сами субъективно выделяем и принимаем о данной вещи или явлении только положительное, или, наоборот, только отрицательное, то есть воспринимаем научную истину лишь односторонне, а еще хуже, принимаем на веру, без сомнения и проверки степени истинности, тем более относительно новых современных достижений науки и практики, с учетом исторических событий. На основании изложенного говорить что-то о «правильном» или истинном восприятии новых идей просто невозможно, так как понятие «правильное» будет также относительным. Здесь уместнее говорить о методе или подходе при изучении любого нового.

А подход не только здесь, но и везде и всегда должен быть не догматическим, основанным на вере, а критическим и творческим, то есть диалектическим, допускающим дальнейшее развитие идей. Что касается творчества Маркса и Энгельса, то в нем осталось немало, на наш,

сегодняшний взгляд, недоработанного и незавершенного (не считая того, что что-то уже явно устарело и требует пересмотра и уточнения), в чем мы упрекать их не в праве. Сам Энгельс, отмечая факт относительности знаний, как и относительности всех научных истин, достижений всех наук, неоднократно подчеркивал не только необходимость, но и обязательность именно такого, диалектического отношения ко всему тому, что писал Маркс. Также неоднократно о диалектическом подходе настаивал и В. И. Ленин, хотя в одно время и сделал заключение: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно» [111, т. 23, с. 43].

С учетом изложенного мы можем понять и объяснить, почему восприятие учения Маркса и Энгельса на том рубеже эпох даже среди тех, кто считал себя их учеником или последователем, было далеко неоднозначным. Не говоря уже о противниках, отрицающих или извращающих все или что-то в частности. Поэтому вокруг этого учения или отдельных его положений шла непрекращающаяся полемика. И эта полемика, возникшая еще при жизни гениальных мыслителей, усилилась в особенности после, доходя до идеологической борьбы. А еще более, когда дело дошло до привязки этого учения к практике с учетом конкретных условий и обстоятельств, когда теоретические вопросы, касающиеся экономических и исторических процессов, конкретные вопросы революции требовали философского подкрепления. А вот с этим подкреплением как раз и было очень слабо. Диалектика была понятна еще не для всех. Ибо эта философия не была представлена в том относительно завершенном виде, какой встречает ее современный читатель. Что касается материализма, то позиции его были основательно подорваны успехами естественных наук. Это начиналось еще при жизни Маркса и Энгельса. А к концу XIX в. ученые-естествоиспытатели в массе своей вообще отвернулись от этой, ничего не способствующей развитию науки, философии. Вместо нее наступал позитивизм, эволюционизм и многое другое. В разгоревшейся философской полемике больше всего доставалось материализму.

Относительно же процесса распространения и восприятия передовых, революционных идей в России следует добавить, что на пути его возникали дополнительные препятствия. Главным из них было само самодержавие с жесткой цензурой. Открытая печать служила критике и отрицанию всего передового. Большие помехи распространению творили либералы всех мастей, умышленно извращая основные положения учения Маркса и Энгельса, а также та часть революционных кругов, которая стойко придерживалась старых идей народничества. Среди революционеров было немало таких, которые принимали новые идеи тут же непререкаемо на веру, как религию. Наконец, находились и такие личности, кто придерживался критического и творческого, то есть диалектического, подхода. Правда взгляды этих «диалектиков» на учение Маркса и Энгельса — касались ли они вопросов

политэкономии, социализма или философии — также были неоднозначны. История формирования различных направлений революционной мысли в России на том рубеже веков требует еще объективного исследования.

Учитывая факт неоднозначности восприятия, можно понять и необходимость действенной защиты, обоснования и дальнейшего развития идей гениальных мыслителей. Роль активного защитника взял на себя Плеханов. Но как он с этим справился?

Чтобы ответить на последний вопрос, необходимо представить, какие работы Маркса и Энгельса оказались доступными для изучения их Плехановым, как он их воспринял и что в результате представлял собой его «марксизм». Список указанных работ можно определить по ссылкам и соответствующим примечаниям в книгах самого Плеханова. В итоге чего можем отметить: «Святое семейство», «К критике политэкономии», «Капитал», «Анти-Дюринг», «Тезисы о Фейербахе», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой идеологии», «Развитие социализма от утопии к науке», четвертая глава второго тома «Немецкой идеологии». Неопубликованные варианты «Капитал», рукопись в целом «Немецкой идеологии», «Экономическо-философские рукописи 1844 г. К. Маркса и «Диалектика природы» Энгельса остались для Плеханова неизвестными. В этот перечень не входят письма и многие мелкие работы. Много это или мало, чтобы составить вполне определенное представление об учении гениальных мыслителей в целом или по отдельным таким его составляющим, как: а) политэкономия; б) учение о будущем обществе (социализм, коммунизм); в) учение об историческом развитии общества и революции; г) философия материалистическая и диалектическая. Ответ на «много или мало» будет всегда один — все будет зависеть от подхода к изучаемому и его восприятия. Что касается только философии, то среди русских мыслителей рождались и сторонники материализма в лице Плеханова и его школы, и сторонники диалектики в лице Богданова и его товарищей. И обе группы сторонников исходили из почти одних и тех же трудов Маркса и Энгельса. Мы говорим «почти», ибо для становления диалектиков было достаточного одного «Капитала».

Следует учесть при этом, что перевод на русский язык Плехановым доставшихся ему трудов был не всегда точен, что допускались ошибки, компрометирующие его, о чем ниже скажем, что и часть может быть правильно переведенного была усвоена им не вся или воспринята догматически, чему примеры приведены будут.

Теперь подробнее о восприятии и причинах догматического восприятия. Уже при первом знакомстве с творчеством Плеханова нас поражает разнообразие затронутых тем, удивляет весьма пространный список имен мыслителей как его времени и века, так и всех прошлых веков, а также ученых и писателей, на работы и идеи которых он ссылается или, наоборот, полемизирует с ними и наводит критику, подчас уничтожающую.

И тут же можно сказать, что он много прочитал и знал. Но эта широта познаний, приправленная кажущейся эрудицией, не выдерживает нередко простой проверки. Дело в том, что Плеханов при всей своей широте познаний оставался революционером-теоретиком, но не ученым естествоиспытателем, копавшим глубины науки, как Маркс. Ибо, если теоретик принимает все (но если не «все», то во всяком случае многое) «на веру», без всякого сомнения, то естествоиспытатель подвергает все сомнению и перепроверяет в ходе поиска также все. Вот почему для первого та или иная истина оказывается абсолютной, а для второго она является всегда относительной. Да, Плеханов признавал изменчивость всего окружающего в мире, признавал вместе с тем и относительную истину, а абсолютную истину показывал как элемент идеализма Гегеля, но тем не менее многие положения из трудов Маркса и Энгельса и многих других мыслителей воспринял на веру, как догмы, как абсолютные истины. Не потому ли ссылка на авторитеты является у него основной формой доказательства истины.

Настоящий факт интересен во взаимосвязи со следующим. Известно, что Плеханов с членами его школы называли себя «ортодоксами» [155, т. 2, с. 21], а свои представления о «марксизме» ортодоксальными. Займемся словом «ортодокс» и некоторыми его производными. В словаре русского языка (1954 г.) мы найдем, что этим словом называют человека «ортодоксальных взглядов», что «ортодоксальный» есть последовательный, правоверный, неуклонно придерживающийся основ какого-либо учения, мировоззрения». Но вот особое слово «ортодоксия». Оно объясняется как явление и, опять же, как «следование ортодоксальным взглядам». В философском же словаре (1983 г.) «Ортодоксия» означает, что это «правильная» доктрина, фиксированная авторитетными инстанциями религиозной общины и обязательна для всех членов общины, что противоположность ортодоксии есть ересь, что в авторитарно организованных философских школах, основанных на культе основателя, также наблюдается явление ортодоксии. В связи с чем нетрудно проставить знак если не равенства, то, во всяком случае, взаимного соответствия между «догмой», «верой», «абсолютной истиной», как и между «догматизмом», «ортодоксией», «ортодоксальными представлениями», а также «догматизацией» и «абсолютизацией истины». Невольно у нас возникает вопрос: а знал ли сам Плеханов о подобных параллелях? Возможно, знал, но не в столь широких пределах. И возможно потому, что во времена его не было наших словарей. Иначе тогда бы не гордился званием «ортодокс». Воздержимся от дальнейших комментариев.

Вынуждены лишь констатировать, что плехановский «марксизм» пронизывается во многих местах догмами и ортодоксией. Пример тому проект будущего общества, представленный согласно работе Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и нашедший отражение в «Программе

социал-демократической группы «Освобождение труда», принятой 1884 г. Среди основных положений этой программы утверждается, что экономическое освобождение рабочего класса может быть доступно лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства. Кроме того, провозглашалось уничтожение классов, устранение товарного производства и конкуренции, уничтожение государства, противостоявшего обществу и пр. Второй проект программы, принятый уже в 1887 г., отличался уже тем, что коллективная форма собственности была заменена на общественную, что общественное производство должно быть подчинено заранее составленному плану и пр. Принимая перечисленные элементы будущего общества, то есть социализма, в качестве единственных и обязательных, Плеханов не учел и может быть сознательно обошел своим вниманием то, что Маркс и Энгельс относительно характера этих элементов рассматривали и другие варианты. Так, не исключали необходимость обмена, в том числе товарно-денежного, допускали возможность конкуренции как двигателя общественного прогресса, не исключали возможность освобождения производителей в условиях индивидуальной и коллективной собственности на все средства производства. Все это можно было найти в том же «Капитале», а также в других мелких работах, опубликованных в 1889–1981 гг.

Сама программа группы «Освобождения труда» может оставаться шуткой безобидной, если бы не два исторических факта. Первый — то, что плехановский проект будущего общества с его элементами — общественная собственность, устранение товарного производства и конкуренции, управление общественным производством по плану — прочно вошел в программы социал-демократии, а затем и в программы Коммунистической партии, что по этим программам строился саморазвалившийся реальный социализм. Исследование причины саморазвала приводится во второй части книги. Второй — то, что несмотря на крушение социализма, плехановские ортодоксальные представления о будущем «освобожденном» обществе оказываются весьма живучи, стойко держатся в головах некоторых людей (и даже ученых), продолжающих упорно считать себя в числе «стойких» марксистов.

2.2. Философия Г. В. Плеханова

Философия Плеханова, как главная составляющая его «марксизма» в лице диалектического и исторического материализма, оказывается также продуктом догматического подхода. Но не только — здесь, как увидим, проявилась еще и фальсификация, допущенная нашим «марксистом». Толчком к тому была противоречивость различных мнений о состоянии философии в трудах Маркса и Энгельса среди тех, кто осваивал еще эти труды. Одни

отмечали в них, как уже сказано ниже, материализм, другие — диалектику, третьи — недостаток развития философии вообще. В числе первых очевидно были сторонники отживающего материализма, каких в России было немало. Мнение этих сторонников еще до эмиграции разделял и Плеханов.

Но к философскому творчеству он приступил, судя по датам завершения и публикации соответствующих работ, лишь десятилетие спустя после начала пребывания в эмиграции. До этого основными вопросами, занимавшими его внимание были вопросы политэкономии, социализма (коммунизма) и пролетарской революции. Так как отрицательная критика учения Маркса и Энгельса шла по этим основным вопросам, а не только одним философским. Окончательно представления о материалистической философии в марксизме утвердились у него очевидно при изучении им работ Энгельса «*Анти-Дюринг*» и «*Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*». Говорим «очевидно» потому, что в материализме Плеханова оказалось немало слов и выражений из этих работ. При этом он почему-то (возможно и с подачи Энгельса) твердо считал, что и Маркс является убежденным материалистом. Однако все дело было в том, что оснований доказать кому-то данный факт было очень мало. А вести бои с противниками мнений в таких условиях было рискованно. Возможно поэтому Плеханов решил изучить дополнительно труды философов не только первой половины XIX в., но и XVII, XVIII вв., вплоть до мыслителей античного времени.

В целом философское наследие Плеханова, судя по всем собраниям его сочинений, огромно — в общем, как и подобает любому крупному мыслителю. Некоторое представление о нем нам даст хотя бы простое перечисление названий основной части работ, собранных в одном пятитомнике «*Избранные философские произведения*» [155], как-то: «*К шестидесятой годовщине смерти Гегеля*» (1891), где в скобках, здесь и далее — год завершения или публикации работы; «*Предисловие и примечания к книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой идеологии»*» (1892); «*К вопросу о развитии монистического взгляда на историю*» (1895); «*Очерки по истории материализма*» (1893); «*О материалистическом понимании истории*» (1897); «*Основные вопросы марксизма*» (1907); «*MATERIALISMUS MILITANS*» (Ответ г. Богданову) 1908; «*Предисловие к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма»*» (1916) и др. И вот среди всех произведений пятитомника, имеющих полемический и публицистический характер, мы не найдем целой работы, где бы были изложены в концентрированном виде все философские положения Плеханова. Ибо они оказываются рассеянными отдельными отрывками, а иногда и фразами по всем работам. Поэтому, чтобы представить их, нам придется прибегнуть к специальным выпискам, как и в первой главе, в целях соблюдения документальности нашего анализа. Выписки наши следуют по томам без указания названия работ.

Выписки из тома I

1. «...отношение объекта к субъекту, бытия к мышлению, это, как говорит Энгельс, основной вопрос новейшей философии, представляется нам в совершенно новом свете. Противопоставление субъекта к объекту исчезает; *субъект* становится также и *объектом*, *материя* (припомните определение Гольбаха: «для нас материя есть то, что так или иначе действует на наши чувства») оказывается при известных условиях одаренной *сознанием*. Это чистейший материализм; но это единственный сколько-нибудь удовлетворяющий науке ответ на вопрос об отношении субъекта к объекту» [с. 481].
2. «История органического мира показывает, что «рассудок» появляется лишь на высокой ступени лестницы развития. А так как это развитие может быть объяснено только законами природы, то выходит, что природа продиктовала рассудку его законы. Теория развития *обнаруживает истину материализма*» [с. 485].
3. «Наши ощущения — это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности» [с. 501].
4. «*Материализм* есть прямая противоположность *идеализма*... Все те философы, в глазах которых первичным фактором является *материя*, принадлежат к лагерю *материалистов*; все же те, которые считают таким фактором *дух* — *идеалисты*» [с. 509].
5. «Материализм и идеализм исчерпывают важнейшие направления философской мысли» [с. 510].
6. «Материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был *диалектический метод*, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении. гениальным представителем этого нового направления был *Карл Маркс*» [с. 602].
7. «Материалистическое отношение человека к природе коренится в потребностях тела, в свойствах материи» [с. 645].
8. «...Маркс считал объяснение человеческого «самосознания» важнейшей задачей общественной науки. Он говорил: «Главный недостаток материализма, до фейербаховского включительно, состоял...» [с. 672].
9. «Мы употребляем термин «диалектический материализм», который один только и может правильно характеризовать философию Маркса. Гольбах и Гельвеций были материалистами-*метафизиками*. Они боролись с *метафизическим* идеализмом. Их материализм уступил место *диалектическому идеализму*, который в свою очередь был побежден *диалектическим материализмом*» [с. 691].

из тома II

10. «Что касается Маркса, то достаточно указать, что ни историки философии вообще, ни историки материализма в частности не дают себе даже труда упомянуть о его материалистическом понимании истории. Когда палка согнута в одну сторону, для выпрямления необходимо перегнуть ее в обратную» [с. 34].
  11. «С точки зрения той школы, к которой я имею честь принадлежать, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [там же].
  12. «В применении к предмету наших очерков это значит, что объяснить, почему материалистическая философия развивалась так, как мы это видим у Гольбаха и Гельвеция в XVIII и у Маркса в XIX столетии, можно только после того, как ясно будет показано, чем была в действительности эта философия, которую так часто понимали неправильно и даже совершенно извращали. Прежде чем строить, надо расчистить почву» [с. 35].
  13. «Тот, кто понял, что такое диалектический метод материализма Маркса, может судить также о научном значении время от времени поднимающихся споров о том, каким методом пользовался Маркс в своем «Капитале» — индуктивным или дедуктивным. Метод Маркса *одновременно* и индуктивен и дедуктивен. Сверх того, он самый революционный из всех методов, какие когда-либо применялись» [с. 191].
  14. «Вы все, без сомнения, знаете, что основатель современного социализма был решительным сторонником *материализма*. Материализм был основой его учения. Бернштейн и Конрад Шмидт оспаривают материализм» [с. 336].
  15. «В противоположность «духу», «*материей*» называют то, что *действует на наши органы чувств, вызывает в нас те или другие ощущения*. Что же именно действует на наши органы чувств? На этот вопрос я вместе с Кантом отвечаю: *вещи в себе*. Стало быть, *материя есть не что иное, как совокупность вещей в себе, поскольку эти вещи являются источником наших ощущений*» [с. 446].
  16. «Появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция...» [с. 450].
- из тома III**
17. «Для материалиста ощущение и мысль, сознание, есть внутреннее состояние материи» [с. 76].
  18. «...спинозизм Маркса—Энгельса и был новейшим материализмом» [с. 135].

19. «Препятствия, встречаемые современным материализмом, как стройной и последовательной теорией, несравненно большие, нежели те, с которыми встретила при своем появлении теория Ньютона...» [с. 185].
20. «Материальными предметами (телами) мы называем такие предметы, которые существуют независимо от нашего сознания и, действуя на наши чувства, вызывают в нас известные *ощущения*, в свою очередь лежащие в основу наших представлений о внешнем мире» [с. 230–231].
21. «...„существует“ одна только материя и ее существование служит достаточным объяснением всех явлений» [с. 633].
22. «При нынешнем повсеместном господстве идеализма весьма естественно, что история философии излагается теперь с идеалистической точки зрения» [там же].
23. «Хороший химик Оствальд единственно потому надеется «преодолеть» материализм посредством энергетики, что слишком плохо осведомлен по части философии» [с. 636].
24. «Диалектика вновь вступила в свои права только у Маркса и Энгельса, которые впервые поставили ее на материалистическую основу» [с. 684].
25. «Философия Маркса и Энгельса — не только *материалистическая философия*. Она есть *диалектический материализм*» [с. 77].

Выписки подобных высказываний Г. В. Плеханова можно было бы продолжить, но это вряд ли добавит нам более существенную информацию для оценки его философского творчества. Главное, с чем может столкнуться читатель в ходе знакомства с этим творчеством, — это факт абсолютизации материализма как единственно «истинной» (истина мол только в материализме) и даже «вечной» философии. Ссылаясь на Энгельса, как в пункте 1, он постулирует, что вся философия исчерпывается только двумя (и только двумя!) «важнейшими направлениями» — материализмом и идеализмом (п. 5), что если в основе первого «первичным фактором» является материя, то в основе второго — «дух» (п. 4).

Вторая, весьма заметная, черта философской позиции Плеханова — это голословность и бездоказательность многих выдвигаемых им «истин». Но если он и прибегает к доказательству, то чаще всего избирает способ ссылки на авторитеты. Такой прием характерен вообще для консервативного мышления и в деле обоснования истины оказывается весьма зыбким и ненадежным, если не утверждать, что вообще невозможным. Касается это ссылок непосредственно и на авторитет не только Энгельса, но самого Маркса. Так, отмечая, что материализм Маркса был основой его учения (п. 14), он даже не затрудняется раскрыть и показать, что это действительно так и было. А к утверждению о том, что «появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция...» (п. 16), ни слова не добавляется

для подтверждения данного факта. И последний «повисает» в воздухе. Хуже того, подобные «истины» повторяются неоднократно в различных работах. Но если мы сами знаем действительные суждения Маркса о материи и материализме, то приведенного типа (а их немало) утверждения Плеханова кажутся для нас не иначе, как попытками приписать Марксу никогда не существовавшее и вообще невозможное. Подобные ссылки-приписки являются, мягко говоря, искажениями настоящей истины. Есть к тому же множество ссылок и без приписок, и на авторитеты всех других времен, но мы не будем на них останавливаться.

Далее, подчеркивая свою приверженность к материализму Маркса, Плеханов не раз ссылается на послесловие ко второму изданию первого тома «Капитала», повторяя «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову...» (п. 11). Якобы в одном здесь слове «материальное» заключается весь материализм Маркса. В доказательство же своего «материалистического понимания истории» (как опять же и у Маркса) следуют его, также неоднократно, обращения к предисловию «К критике политической экономии», где, как мы знаем, материализм, как и материалистическое понимание истории, выражается только прилагательными. И опять же (да, да, опять!) к этим ссылкам не следуют ни прибавления, ни пояснения. Тем не менее этим «мысленно» утверждается, что в этих прилагательных есть весь материализм.

Плеханов не устает повторять о гениальности Маркса и его философии (п. 6), но снова не раскрывает, в чем же заключается эта гениальность. Немало повторений о диалектике и диалектическом методе, но то, что эта ступень философии стала благодаря Марксу новейшим оружием и ступенью познания, осталось за пределами сознания самого Плеханова. Да, он приводит в качестве примера три закона диалектики: переход количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, но весь анализ сводит к сумме примеров, преувеличивая при этом роль скачкообразности развития, нападая попутно на эволюционизм. Категории же диалектики из «Капитала» остались им незамеченными... Может быть поэтому в отношении диалектического метода в целом допускается такая курьезная оценка, как в п. 13.

Третья особенность философской позиции Плеханова заключается в том, что для обоснования своего — именно своего, а не Маркса — материализма он использует метод, если можно так назвать, «хода назад», то есть хода в науке к прошлому, а не к настоящему и будущему. С этой целью он обращается к материалистам XVII–XVIII вв., как к авторитетам (опять же!). И может быть поэтому, специально, с такой же целью, пишет «Очерки по истории материализма», состоящие из трех частей, первая из которых посвящается П. Гольбаху (1723–1789), вторая — К. Гельвецию (1715–1771), третья — Марксу. Если обращать внимание в этой работе на одну

лишь историю, то можно сказать, что это хорошо, и Плеханов здесь в какой-то мере с ней справился. Но при чем здесь Маркс? Какая связь его философии с прошлым материализмом, тем более XVIII в.? Ответ на эти вопросы мы найдем в предисловии к «Очеркам», откуда и сделаны выписки в п. 10, 11, 12, согласно которым можем полагать, что Плеханов этой работой старался доказать, что Маркс действительно являлся материалистом и его философия представляла собой «новый этап» развития материализма. Идеи, изложенные в «Очерках», находят многократное повторение в последующих работах.

Почему был сделан «ход назад»? А потому, что «хода вперед» — к настоящему и будущему — сделать было невозможно: «истые» материалисты, не считая самого Плеханова, в то время уже перевелись, а среди естествоиспытателей материализм вообще угасал. Сам материализм стал объектом критики и отрицания. Эта критика, подчас справедливая, распространялась и на факты противоречивости в философском творчестве. Она шла не только от противников, но и от последователей их учения. Естественно были факты замалчивания и извращения при этом, о чем отмечается в п. 10 и 12. Плеханову же, как единственно «истому», по всем этим, отрицательным, по его мнению, явлениям надо было бить и бить наверняка. И казалось бы, справедливо возмущение и заявление: «Когда палка согнута в одну сторону, для выпрямления необходимо перегнуть ее в обратную» и «прежде чем строить, надо расчистить почву». В чем заключается скрытый смысл этого заявления? Можем полагать, что Плеханов пытался защитить от критики и отстоять от замалчивания и материализм, и материалистическое понимание истории Маркса, разумеется, в понятии плехановском.

Однако у Плеханова все сложилось так, что «палка» оказалась перегнута в «обратную» сторону и весьма с излишком, а «почва» так и осталась нерасчищенной. В чем это выразилось? — А в том, что в процессе «хода назад» он соединил, хотя и с оговорками, причем противоречивыми, элементы материализма прошлого с материализмом якобы Маркса и Энгельса. Фактически приписав последнему явно ложные положения. Как-то: «материя оказывается при известных условиях одаренной сознанием» (п. 1); «теория развития обнаруживает истину материализма» (п. 2); «материя есть не что иное, как совокупность вещей в себе» (п. 15); «...спинозизм Маркса—Энгельса и был новейшим материализмом» (п. 18) и многое другое, как в п. 7, 17, 20, 21. Замечаем, что многое из приведенных элементов (материя одарена сознанием, вещь в себе и др.) было отвергнуто или критически пересмотрено еще Энгельсом в «Диалектике природы», о чем в то время еще никто не знал; что «спинозизм» как и соединение «ощущения»—«иероглифы» (п. 3) были вскоре подвергнуты критике; что определение материи (п. 20) и соединение «материя»—«сознание» (п. 1, 2, 17) получили позже, наоборот, «развитие». В целом «нововведения» Плеханова

представляли собой «реставрацию» материализма в старом духе. Это — вместо развития философии «вперед». Таким образом, в материализме ничего нового не прибавилось и не могло прибавиться, так как эта философия была уже в тупике. О диалектике же говорить нечего: ею, как методом познания он не владел.

«Реставрированный» и ортодоксальный по своему содержанию материализм Плеханова наполнялся еще и элементами эклектики — соединениями несоединимых вещей. Из примеров, приведенных выше, — это соединения: «материя — сознание», «развитие — материализм», «сознание — иероглифы» и пр. Но самым главным эклектическим соединением в его философии явилось соединение диалектики с материализмом и истории, как категории диалектической, также с материализмом. В результате чего возникли диалектический и исторический материализм. Родилось все это со случайной, можно сказать, подачи Энгельса, но закрепилось у Плеханова, а потом было подхвачено и учениками его школы. При этом никто так и не задумался об основании правомерности таких соединений. Плеханов упорно приписывает их Марксу (п. 9, 24 и 25). Но такие утверждения просто ложны. Маркс, как мы видели, к этому не имеет никакого отношения.

Теперь о случаях ошибочного перевода на русский язык отдельных предложений из работ Маркса и Энгельса. Чаще это касается предложений, рассматриваемых в отрыве от основного текста. Полагаем, что перевод с одного языка на другой может быть как угодно произвольным, но лишь бы при этом не терялся смысл переведенного, как в пределе каждого предложения, так и текста в целом. Но как раз беда-то случается с изменением смысла. Встречаются и весьма явные ошибки. Складывается впечатление, что многие из них допущены не без умысла.

Приведем лишь три примера. Все они взяты из «Тезисов о Фейербахе» Маркса. Точнее, отдельных предложений первого и второго тезиса. Так, начало первого тезиса в переводе Плеханова звучит: «Главный недостаток материализма, до фейербаховского включительно состоял...» (п. 8). Действительный же перевод по полному собранию сочинений второго издания в томе 3, с. 1–4, а также в томе 42, с. 261 и 264 нас информирует: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается...». Замечаем, что в первом переводе «фейербаховский материализм» освобождается от того «главного недостатка», который, как указывает Маркс, выражается в его созерцательности. Это явная «ошибка» Плеханова, выписанная из первого тома, повторяется в томе II, с. 171 и в томе III, с. 136. И так, систематически в разных работах и причем в разные годы — соответственно: в 1895, 1894 и 1907 гг. Для чего вводилась «ошибка»? Наверное, для того, чтобы показать, что Маркс являлся якобы продолжателем материализма Фейербаха, что, как нами показано, не соответствует истине.

Третье предложение этого же тезиса Плехановым переводится так: «Фейербах хочет иметь дело с конкретными объектами, действительно отличными от объектов, существующих лишь в наших мыслях» [т. 4, с. 333]. Перевод же в ПСС дается в форме: «Фейербах хочет иметь дело с чувственными объектами, действительно отличными от мысленных объектов...». Здесь в результате замены прилагательного перед словом «объектами» — вставляется прилагательное «конкретными» вместо «чувственными» — смысловая связь с первыми двумя предложениями тезиса нарушается. Отчего Фейербах в какой-то степени выводится из-под критики Маркса.

Во втором тезисе второе предложение Плехановым излагается следующим образом: «Практикой должен показать человек истину своего мышления, т. е. доказать, что она имеет действительную силу, и не останавливается по сю сторону явлений» [т. II, с. 405]. В ПСС же читаем: «В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления». Замечаем, что в первом переводе во второй части предложения вставляется частица «не», вследствие чего смысл предложения изменяется значительно. Настоящая ошибка, кстати, замечена и А. А. Богдановым [138, кн. 3, с. 35].

Таким образом, три ошибки в переводе полстранички самой маленькой по объему работы Маркса. Не много ли? — От комментариев воздержимся.

В заключение, несколько замечаний о полемической деятельности Плеханова, чему посвящены почти все его философские работы.

Понимаем, что цель этой деятельности заключалась в дальнейшей пропаганде, защите и обосновании основных положений учения Маркса и Энгельса не только среди русских революционных кругов, интеллигенции и непосредственно рабочих, а также в критике и разоблачении нападок на это учение со стороны реакционных ученых, либералов всех мастей и даже народников. И то, что идеи гениальных мыслителей получили развитие в российских умах — это заслуга не только Плеханова и его школы. Одновременно его критика и полемика была направлена и на ревизионистов «марксизма» не только в России, но и всех европейских, а также против всех «идеалистов» в философии, не разделявших «истинный» материализм. Судить по этому поводу кто прав, основываясь только на работах одного Плеханова, не всегда легко. Тем не менее, он выдает свою неправоту чаще всего сам своими ортодоксальными представлениями, а также приемами уничтожающей критики, сарказмом, своими извращениями. Вот он со своей школой ортодоксов объявляет «смертельную борьбу» против всех ревизионистов «марксизма». Хотя в действительности великим ревизионистом оказывается лично сам. И вся беда здесь была еще в том, что как раз этого недостатка по причине своей же ортодоксии, Плеханов даже не ощущал. У него была только «железная» убежденность в правоте своих собственных представлений о «марксизме» и материалистической

философии. Заявляя, что истина только в материализме, он старался учить буквально всех, даже ученых-естествоиспытателей.

Яркий пример тому, как Плеханов упрекает «хорошего химика» Оствальда в плохой осведомленности («по части философии») (п. 23) и противопоставляет ему другого химика, жившего 100 лет ранее — Д. Пристли, который был несравненно «тонким мыслителем», потому что упорно отстаивал материализм; как обвиняет немецкого философа-эволюциониста Фр. Лютгенау в том, что тот даже не вполне уяснил себе, что это за штука: «исторический материализм» [т. III, с. 303]; как поправляет крупнейшего русского физиолога И. М. Сеченова, который не вполне точно (!) выразился относительно процессов ощущения и сознания, не связав последние с материализмом [т. I, с. 480]. Достается также биологу Т. Г. Гексли, экономисту М. И. Туган-Барановскому и многим другим ученым, которые оказались не «в ладах» с «истинной» философией: или плохо ее «усвоили», или имеют «ошибочное представление», или «вообще не знают» ее и т. п.

Противники же «истинной» философии, к числу которых относились и махисты, вообще вызывали у Плеханова особую ярость. В их адрес летели и оскорбления, и самый изощренный сарказм. Верхом такого «искусства» явилась работа «MATERIALISMUS MILITANS», направленная против А. А. Богданова. Не будем касаться здесь ее содержания, как не касаемся содержания книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а также книги А. А. Богданова «Вера и наука». Одно лишь отметим, что Плеханов в своей «воинственной» работе для доказательства своих «истин» прибегал к далеко ненаучным доводам. Что касается «изобретенного» им «воинствующего материализма», то последний станет одной из основ будущей партийной идеологии.

В ходе философско-полемического творчества Плехановым выдвигается еще один странный постулат. Так, связывая материализм с научным социализмом и неоднократно повторяя, что «истинная» философия есть элемент учения о социализме, он утверждает, что материализм есть пролетарская философия. А всякий идеализм относится к философии буржуазной. Тем самым он постулирует о классовости, или партийности философии.

Чтобы согласиться с таким утверждением, необходимо наверное представить наличие вместо одной какой-то науки две или более классовых или партийных наук. Любой наш читатель скажет, что представить такое сложно, трудно, если вообще невозможно. Если трудно и сложно, то возьмем элементарную вещь из той же науки, скажем одну какую-то истину и попытаемся ее представить в виде двух или более классовых или партийных. В любом случае, став на позицию какого-либо класса или партии, нам придется эту истину абсолютизировать. А перейдя на позицию другого класса или партии — заняться тем же, вывернув предвзятительно ту истину, скажем, наизнанку. Во всех случаях нам придется

заняться ортодоксией, или решать религиозную задачу: разделять общество на верных и неверных. Отсюда вопрос: будет ли классовая или партийная наука действительно наукой? — Очевидно, нет. Пытаться превратить науку в классовую — задача также безнадежная, ибо в результате получится, во всяком случае, не наука.

То же самое можем сказать и о философии как наиболее естественной науке. Об этом утверждал и А. А. Богданов. Классовая философия — это не наука, а, скорее всего идеология класса. А научная философия, как и всякая наука — это продукт познания и оружие дальнейшего познания. Для всех наук философия выполняет еще и служебную роль, оказывая им помощь в поисках и развитии. Частные науки питают ее своими открытиями, законами, которые обобщаются философией, способствуя новым открытиям в частных науках. Благодаря этим открытиям развивается и сам философия.

В связи с чем вынуждены констатировать, что философы сами по себе не рождаются, что философом можно стать лишь будучи хорошим ученым-естествоиспытателем, что настоящему ученому нечего играть в ортодоксию, ибо он — всегда искатель.

Каковы же результаты полемики творчества Плеханова? На странице 268 тома II он заявляет: «Но противники материалистического понимания истории многочисленны, как звезды небесные». Эта мысль в других работах и в другой форме неоднократно повторяется. Из наших выписок можем заметить констатацию «господства идеализма» (п. 22), о том, что материализм «понимали неправильно» и «даже извращали» (п. 12). А в статье «Об изучении философии» [т. III, с. 481–484] он жалуется, что издатели не хотят издавать книг о материализме. Так как нет спроса даже в среде социалистов, которые потому отворачиваются от этой философии, что якобы «подвержены буржуазному влиянию». Если «жалкий Богданов печатается во многих изданиях», то работы «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса и «Философские очерки» Л. Аксельрода пылятся в кладовой у издателя. И все это якобы по вине читателя-социалиста.

И можно было бы ожидать в перспективе, что его ортодоксальный «марксизм» и «истинная» философия будут преданы забвению. Но до этого дело не дошло. Волею обстоятельств Плеханов был все же признан среди большинства социал-демократии, а после Октябрьской революции основные положения его «марксизма» и философии, получив определенное развитие, были приняты в качестве руководящей идеологии коммунистической партии. Философия приняла название «Диалектический и исторический материализм».

Заглянем в рядовой учебник с таким названием и сравним его содержание с действительным учением Маркса и Энгельса, а уж затем сделаем соответствующие выводы относительно творчества Плеханова.

2.3. Философия Г. В. Плеханова в учебниках

Для анализа выбираем учебник «Диалектический и исторический материализм» под общей редакцией А. Г. Мысливченко и А. П. Шептулина, издание второе, переработанное и дополненное — М.: Политиздат, 1988. Здесь также выписываем наиболее важные, на наш взгляд, положения, а также названия параграфов и сравниваем их с тем, что фактически имеется в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Определяем отношение этих положений и к философии Г. В. Плеханова. Наш анализ является также кратким, но не исключает необходимость более углубленного исследования.

1. Уже одно само название отражает в себе эклектическое соединение двух философий: отжившего материализма и пришедшей на смену его диалектики. При этом диалектика оказалась поставленной как бы в подчинение материализма. От этого не выиграли ни материализм, ни, тем более, диалектика. Так как развития первого достигло тупика, а развитие второй стало предельно заторможенным. Философия на ступени диалектики, впервые став наукой, не могла воспринять все то, что открылось миру в «Диалектике природы» и в других поздней опубликованных работах Маркса и Энгельса. Она не восприняла философские разработки А. А. Богданова, В. И. Вернадского и других ученых-естествоиспытателей вплоть до настоящего времени. За период более чем 100 лет в диалектике не прибавилось ни одного закона в дополнение к тем трем известным, что были открыты с помощью Гегеля Марксом. В своем заторможенном состоянии она мало способствовала развитию всех естественных наук, в особенности такой науки, как теория самоорганизации. Соединения «диалектический материализм» и «исторический материализм» родились, как нами уже отмечено, с подачи Энгельса в результате его противоречивых метаний между материализмом и диалектикой и в самом материализме. Плехановым это было принято «на веру» как закон. Маркс к этим соединениям не причастен.
2. Об «основном вопросе философии» (с. 13–17). В учебнике отмечается, что этот вопрос был впервые, якобы, точно сформулирован в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [125, т. 21, с. 282]. Отмечается также, что «основной вопрос

философии не тождественен ее предмету. Предмет шире, объемнее, он не сводится к проблеме отношения духа к природе...» Но все же утверждается, что «Основной вопрос философии имеет две стороны. Первая: что первично — дух или материя?... Вторая: ...можем ли мы познать мир?»

Фактически у Энгельса в упомянутой работе «основной вопрос» далеко не главный, не главное ни «материя», ни материализм, а диалектика и ее задачи. Это работа с одной стороны историческая — в ней история философии в свете начатой в «Немецкой идеологии», в ней и критика односторонности материализма Фейербаха, и критика идеализма Гегеля, и подвиг Маркса в диалектике. С другой — это работа полемическая, и написана она с целью защиты этой истории от фальсификации ее датским философом К. Штарке.

Задача диалектической философии, определенная Энгельсом, заключается в раскрытии общих законов движения в природе и обществе, в исследовании движущих сил в истории, что актуально и на сей день и в далеком будущем. Все это выпало из внимания Плеханова и учебника. А выпало потому, что главным для него был материализм и борьба в то время с противниками материализма в России.

Итак, не «основной вопрос философии», а задача философии — задача в свете Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

3. Название параграфа: «Единство диалектического и исторического материализма» (с. 19).

Это единство может быть лишь в философии Плеханова, но не Маркса и Энгельса.

4. О «классовости и партийности» философии (с. 22)

Как уже отмечено в предыдущем параграфе, «классовость и партийность» может быть принадлежностью только идеологии класса, но не науки, в том числе философской — науки также естественной, как и все остальные.

Это привнесено также из «марксизма» Плеханова.

5. Выражение: «Философия дает систематизированное, рационально обоснованное теоретическое знание о мире, обществе, познании. Этим она отличается... от обыденного или естественнонаучного мировоззрения...» (с. 24).

Это пример абсолютизации и догматизации философии с отрывом ее от естественных наук. В этой философии уже все известно, все систематизировано, «рационально обосновано», а поэтому нет необходимости в каком-то ее развитии, что может быть только в духе Плеханова, но не Энгельса, признававшего относительность мышления, познания

и вообще относительность любой научной истины, которая обуславливает необходимость постоянного и непрерывного развития любой науки, в том числе и философии.

6. Название параграфа: «К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели диалектического и исторического материализма» (с. 51).

Ничего подобного. Автором такого материализма является только Плеханов. К. Маркс и Ф. Энгельс создали лишь диалектическую философию.

7. Выражение: «В марксистской философии под бытием обычно понимают не существование вообще (ибо сознание тоже существует), а материальное существование, то есть материю, объективную реальность» (с. 88).

Ни в работах Маркса, ни в работах Энгельса мы не найдем знак равенства между понятиями «бытие», «материя», «материальное существование», не говоря уж об «объективной реальности». Здесь авторы учебника превзошли даже Плеханова.

8. Знаменитое ленинское определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от нас» (с. 90).

Категория эта естественно материалистической философии. Родиться она могла с подачи Плеханова (см. согласно наших выписок п. 15, 20 и др. в предыдущем параграфе), который собрал ее по отдельным элементам у П. Гольбаха, К. Гельвеция, Л. Фейербаха и др.

Конечно, Плеханова можно простить: у него не было возможности прочесть об отрицательных суждениях Энгельса о материи в его «Диалектике природы». Не было такой возможности и у Ленина. Да, но такая возможность появилась у всех авторов и составителей учебника с 1924 г. Где были они?

9. Название параграфа: «Движение как всеобщая форма бытия материи» (с. 95).

В доказательство этого положения приводится уже известное нам из «Анти-Дюринга»: «Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи», а так же из «Диалектики природы»: «Движение, в применении к материи, это изменение вообще» [125, т. 20, с. 563].

Да, но в той же «Диалектике» Энгельс ограничивает «движение материи» только пределами неживой природы, не распространяя его на живую природу.

Вопрос опять к авторам учебника: почему не учтено данное утверждение Энгельса?

10. На странице 97 описывается случай с обвинением знаменитого немецкого физика В. Гейзенберга, якобы допустившего «гносеологическую ошибку» при описании процессов взаимодействия элементарных частиц в своем авторском труде издания 1968 г.

Проверка этого случая показала, что фактически «гносеологическая ошибка» допущена авторами учебника, а возможно, и главой официальной философской школы, исповедующий «единственно истинное и верное» философское учение в лице диамата и истмата.

Казусы Плеханова в истории философии повторяются. Ни больше, ни меньше.

11. Название параграфа: «Отражение как всеобщее свойство материи» (с. 111).

Это развитие определения материи, упомянутого выше в п. 8. Остается на совести авторов учебника.

12. Название параграфа: «Сознание как свойство высокоорганизованной материи» (с. 113).

И к этому следующее заглавие: «Сознание — продукт общественного развития». Это не еще ли один пример чистой эклектики, лежащий опять же на совести составителей. Действительно, если к первому определению ни Маркс, ни Энгельс отношения не имеют, то второе определение вытекает непосредственно из их учения. Второе с первым не соединимы.

13. Учение об истине. Определения.

А. «Объективная истина — это такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от сознания и воли людей и соответствует отражаемым предметам, явлениям материального мира. Объективная истина есть правильное отражение объективной действительности в сознании людей» (с. 211).

Б. «Абсолютная истина — это такая объективная истина, которая содержит в себе полное и всестороннее знание сущности предметов, явлений материального мира. В силу этого абсолютная истина никогда не может быть опровергнута. Познавая предметы, явления, закономерности объективного мира, человек не может постичь абсолютную истину сразу целиком, окончательно, и овладевает ею постепенно. Движение к абсолютной истине совершается через бесчисленное множество относительных истин...» (с. 212).

Определения Маркса:

«...истина всеобща, она не принадлежит мне одному, она принадлежит всем, она владеет мною, а не я ею» [125, т. 1, с. 6].

«Философия спрашивает, что есть истина? — а не: что считается истиной? Ее интересует то, что является истиной для всех, а не то, что является истиной только для некоторых...» [там же, с. 101].

О том, как критически высказывался Энгельс об абсолютных и вечных истинах, нами уже отмечено. (см. п. 33, 36, 37, 38, 51, 52).

Здесь может быть лишь один вывод: определения об объективной и абсолютной истинах не отвечают здравому смыслу.

14. О других видах неточностей и ошибочных представлений учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

На странице 213 читаем: «С точки зрения современного материализма, т. е. марксизма...» Но материализм не есть марксизм, как «марксизм» не есть многогранное творчество (учение) Маркса и Энгельса. Тем более, что никакой индивидуум не может повторить или достаточно полно отразить эту многогранность, а из того творчества что-то будет им упущено или сознательно отброшено, что-то не так истолковано и привнесено ошибочно.

На странице 12 читаем: «Характеризуя содержание философии марксизма, Ф. Энгельс писал, что существует два ряда законов, по своему выражению различных, а по существу тождественных: это объективная и субъективная диалектика», к чему ссылка к т. 20, с. 581. Фактически у Энгельса на странице 581 встречаем: «Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой». Комментарии к этому сопоставлению излишни. Одно лишь отметим, что список подобных ошибок, подтасовок и извращений творчества гениальных мыслителей можно продолжить, что опыт Плеханова в «великом реформизме» этого творчества (когда-то всякий такой реформизм подвергался острой и беспощадной критике) авторами учебника намного превзойден.

Основные выводы и заключение по материалам анализа всей главы 2.

1. Проведенный нами анализ является весьма кратким и, возможно, вызовет у читателя массу сомнений и вопросов. Естественно поэтому потребуются дополнительные исследования для установления научной истины.
2. Тем не менее, опираясь на вскрытые нами факты, смеем утверждать, что «марксизм» Г. В. Плеханова не является отражением действительно многогранного учения К. Маркса и Ф. Энгельса вследствие наличия в нем множества ошибок, извращений и даже фальсификаций.
3. В результате творческой деятельности Г. В. Плеханова жизнь материализма, зашедшего было в тупик в XIX в., была продлена более чем на столетний период, развитие же диалектики было заторможено, философия в целом была превращена в ортодоксию.

4. Учитывая изложенное, смеем также отметить о необходимости освобождения диалектики от материализма и ортодоксии и создания условий для дальнейшего ее развития с целью превращения ее вновь в орудие познания и активную служанку всех естественных наук в дополнении к философии самоорганизации.
5. Вынуждены отметить, что вся философская литература, несущая следы плехановской ортодоксии, требует к себе критического и творческого отношения. Особенно это относится к философским словарям, предисловиям к каждому тому ПСС К. Маркса и Ф. Энгельса 2-го издания и Предметным указателям к ним.

147. Организационная динамика человеческой деятельности: экономика, философия, культура (к 130-летию со дня рождения А. А. Богданова) // Вестник МИАБ. 2003. № 3.
148. Панченко А. И. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления // Вопр. филос. 1995. № 8.
149. Парменов В. К. Истоки организационного монизма Богданова и судьба организационно-тектологической парадигмы // Вестник МИАБ. 2003. № 3.
150. Петрушенко Л. А. Единство системности, организационности и самодвижения. М.: Мысль, 1975.
151. Печуркин Н. С. Энергия и жизнь. Новосибирск: Наука. Сиб.отд., 1988.
152. Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1972.
153. Пирумова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М.: Наука, 1990.
154. Платон. Собр. соч.: В 4-х т. М.: Мысль, 1994.
155. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1–5. М.: Гос. изд. полит. лит., 1957.
156. Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 1–24. М.: Гос. изд., 1927.
157. Плеханов Г. В. Философия истории. М.: Моск. рабочий, 1989.
158. Плотто П. А. Время и люди (из архива А. А. Богданова) // Социолог. исслед. 1992. № 11.
159. Полянский Ф. Я. Критика экономической теории анархизма. М.: МГУ, 1976.
160. Попков В. В. Двойственность гексограмм в книге Перемен // Вестник МИАБ. 2003. № 2.
161. Попков В. В., Шипицын Е. Б. Двойственность и золотое сечение в термодинамике // Вестник МИАБ. 2000. № 4.
162. Пригожин И. Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1999. 6-е изд. М.: КомКнига/URSS, 2005.
163. Пригожин И. От существующего к возникающему. М.: Наука, 1985. 3-е изд. М.: КомКнига/URSS, 2006.
164. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 6-е изд. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2008.
165. Принципы самоорганизации (материалы симпозиума в Иллинойском университете. 1961). М.: Мир, 1966.
166. Принципы самоорганизации / Под ред. А. Я. Лернера. М.: Мир, 1966.
167. Прытков В. П. Оправдание синергетики // Вопр. филос. 2001. № 4.
168. Пустильник С. Н. Принципы подбора как основа тектологии А. Богданова // Вопр. филос. 1995. № 8.
169. Пушкин В. Г. «Тектология» А. А. Богданова: философско-методологические аспекты // Филос. науки. 1991. № 4.
170. Разумовский О. С. Бихевиоральные системы. М.: Наука, 1993.
171. Ровинский Р. С. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопр. филос. 2002. № 5.
172. Розин В. М. О синергетике и природе современного мышления // Филос. науки. 2004. № 4.